

Хотя здесь не было никого постороннего, все эти стражники и кучера были свидетелями ужасной сцены. Если бы эта трагедия случилась с ней, Нин Сюэянь знала, что для Ао Минъю было бы легко угрожать ей этим.

Сейчас она чувствовала себя очень странно, потому что стражники Ао Минъю специально велели ей сесть в последний экипаж. Однако всем было известно, что последний из них легче всего отсечь и оставить позади. Нин Сюэянь не понимала, чего добивался Ао Минъю, делая это, но была уверена в одном – карета Нин Циншань сейчас, по крайней мере, будет в безопасности.

После сегодняшнего фарса, устроенного Ао Сянем, репутация Нин Циншань была на грани краха. Если с ней еще что-нибудь случится, она потеряет даже право участвовать в конкурсе невест. Как мог Ао Минъю допустить такое? Таким образом, Нин Циншань должна находиться в зоне безопасности. Это соображение было причиной, по которой Нин Сюэянь изо всех сил пыталась незаметно пересест в экипаж Нин Циншань.

Вдруг откуда-то издалека к ним бросилась какая-то группа людей.

– Кто здесь устраивает беспорядки? – Тот, кто ехал впереди на лошади, прибыл сюда первым. За ним размеренными шагами шли какие-то люди. Судя по всему, это был отряд патрулирующих солдат.

Когда охранник увидел этих солдат, он в спешке закричал:

– Скорее, на помощь! Мы защищаем семью из поместья герцога-защитника. Какие-то разбойники пытались убить их!

Это был отряд общественной безопасности в столице. Когда солдаты услышали, что бандиты пытались убить членов семьи поместья герцога-защитника, они немедленно бросились окружать их. Злодеи в масках увидели, что ситуация принимает опасный поворот, поэтому они быстро отпустили Нин Линъюнь и Цайфэнь и рванули в разные стороны. Когда солдаты бросились их ловить, все эти мужчины в масках уже разбежались.

Злодеи оставили позади только двух женщин, Нин Линъюнь и Цайфэнь, которые оказались недалеко от карет. Затем с распущенными по плечам волосами испуганные девушки побежали к экипажу Нин Циншань, не переставая плакать.

Какая жалкая сцена!

В это время лицо охранника резко изменилось. Взглянув на бесшумную вторую карету, он

вдруг схватил подбежавшую Цайфэнь и с тревогой спросил:

– А где же пятая юная леди Нин?

Его целью и ответственностью была только пятая юная леди! Но как могла пятая юная леди быть такой спокойной и до сих пор прятаться в карете? Плохое предчувствие вдруг опалило холодом его сердце.

Занавес за его спиной бесшумно поднялся. Бледное лицо Нин Сюэянь появилось в свете высоко поднятых в руках патрульных фонарей и факелов.

– Сэр, вы меня ищете? Я в безопасности со своей третьей сестрой!

– Вы... Вы... почему вы оказались в этой карете? – Лицо стражника посинело, и он почти не мог держать меч в руке.

Голова Цинъюу высунулась из кареты. Оценив ситуацию снаружи, она объяснила:

– Лошадь нашей кареты только что понеслась как ненормальная, и это очень напугало нашу госпожу. Поэтому наша юная леди специально пересела сюда, чтобы пообщаться с третьей юной леди. – Тут Цинъюу случайно увидела, что растрепанная Нин Линъюнь мчится к ним в слезах, и с удивлением уставилась на нее своими огромными, как медные колокольчики, глазами. – Четвертая юная леди, что, что с вами случилось? Вы ранены?

Одежда и прическа Нин Линъюнь теперь были в полном беспорядке. Только что сильный мужчина в маске держал ее в своих объятиях. Она боролась изо всех сил, и даже приколки и украшения выпали с ее волос. Теперь, с взъерошенными волосами и растрепанной одеждой, Нин Линъюнь выглядела так, как будто ее изнасиловали, независимо от того, что случилось на самом деле. Видя ее такой, все те солдаты, которые пришли позже, чтобы помочь, строили догадки, кто она такая.

Услышав слова Цинъюу, они сразу поняли, что эта девушка была четвертой юной леди поместья герцога-защитника. Кроме нее, в незатронутой карете находились еще две юные леди из поместья герцога-защитника.

Все присутствующие на месте происшествия могли сказать, что служанка, вышедшая из-за спины четвертой юной леди, должно быть, ее горничная. То есть, получается, эти злоумышленники в масках вытащили четвертую юную леди и ее служанку из кареты и пытались их похитить. Потому-то эти две девушки попали в такую неприятную передрагу. Хотя ничего более серьезного на самом деле не произошло, девушки были в таком жалком состоянии, как будто похитители действительно изнасиловали их.

Вот так первый солдат неверно истолковал увиденную им сцену.

Конечно, робкая горничная, которую Нин Линъюнь взяла с собой, все еще лежала в карете, дрожа от страха. Она была не в силах пошевелиться, и остальные попросту не обращали на нее внимания.

Царапаясь и карабкаясь, Нин Линъюнь проворно забрался в карету Нин Циншань. Сразу же после того, как она села в салон, она крепко сжала руку Нин Сюэянь со сложным выражением лица, полным ревности, ненависти, отвращения и подозрения, вспыхнувших в ее глазах.

– Ты... ты заранее знала об этом? – прошипела она.

Спокойным взглядом Нин Сюэянь посмотрела на Нин Линъюнь, как будто не заметила, что от сильного щипка у нее на руке осталась красная отметина.

– Четвертая сестра, экипажи для нас приготовил третий принц. С каретой третьей сестры ничего не случилось, однако наши с тобой экипажи были захвачены, – медленно произнесла она.

Нин Линъюнь на какое-то время была ошеломлена. Она медленно перевела взгляд на Нин Циншань и злобным взглядом пристально посмотрела на нее. Затем она внезапно отпустила руку Нин Сюэянь и разрыдалась.

– Что ты имеешь в виду, пятая сестра? Ты намекаешь, что я имею какое-то отношение к нападениям, направленным на вас?!

В свете лампы лицо Нин Циншань стало мертвенно-бледным от ярости. Она уже была сыта по горло тем, что ее горничная Цайфэнь была вынуждена только что выйти из кареты. И теперь, сразу же после того, как она услышала, что Нин Сюэянь намекнула Нин Линъюнь, что все это спланировала она, Нин Циншань немедленно холодно улыбнулась:

– Пятая сестра, кажется, ты считаешь меня полной дурой. Я всегда была серьезна и искренна с вами, но вы все время думали, что я что-то замышляю!

– Но, третья сестра, я ничего не говорю об этом! Я просто сказала ей правду. Неужели ты не хочешь признать этот факт, третья сестра? – Голос Нин Сюэянь звучал немного обиженно, но она выглядела совершенно спокойной. Даже слабая улыбка появилась на ее лице. Она выглядела так, как будто ее вовсе не обижали сейчас.

Нин Циншань пришла в такую ярость, что сказала с холодным лицом:

– Пятая сестра, ты можешь думать так, как захочешь! В любом случае, у меня чистая совесть.

Сказав это, она сразу же вышла из кареты и направилась к заднему экипажу. Потянув за собой Цайфэнь, которая последовала за ней, Нин Циншань забралась в карету, которая остановилась

посередине. Оба кучера были только легко ранены, и умирать не собирались. В это время они также закончили перевязывать свои раны и уселись на козлы экипажей.

Поскольку командир патрульных опасался, что что-то может снова случиться с дочерьми герцога-защитника, он решил сопроводить их в поместье, и кареты под охраной солдат отправились обратно в поместье с миром.

После того как три юные леди прибыли в поместье герцога-защитника и разошлись по своим дворам, охранники и экипажи поехали обратно. Затем один из охранников отправился прямо к третьему принцу, чтобы доложить о завершении своей задачи.

Ао Минъюй все еще играл в шахматы с Ся Юханом. Он просто поставил шахматную фигуру, когда услышал стук в дверь, и небрежно разрешил открыть дверь:

– Входи же!

Ся Юхан слегка улыбнулся, ничего не сказав. Казалось, он сосредоточился на шахматной партии. Внимательно изучая ход, который только что сделал Ао Минъюй, он даже не поднял головы.

Когда стражник вошел, он сначала почтительно поклонился и затем доложил:

– Ваше Королевское Высочество, пятая юная леди пересела в первый экипаж и осталась с третьей юной леди. Так что только четвертая юная леди и горничная пострадали и были напуганы.

Медленно перестав улыбаться, Ао Минъюй задумчиво спросил:

– Как она оказалась с Нин Циншань?

– По какой-то причине лошадь вдруг испугалась и понесла, и пятая юная леди была очень напугана этим. Боясь оставаться в своей карете, она отправилась к третьей юной леди. – Охранник не был уверен в деталях и решил не упоминать, что Нин Сюэянь отослала его по поручению в то время.

– Ну, это похоже на неудачное стечение обстоятельств, не так ли? – нахмурился Ао Минъюй, но тут же почувствовал облегчение. В конце концов, она всего лишь хрупкая незамужняя девушка из благородной семьи. Для нее было совершенно естественно чувствовать страх. – Кто его знает? Это может быть просто несчастный случай. Но, благодаря ему, ей посчастливилось на этот раз избежать огромного стыда и сберечь репутацию.

Не говоря ни слова больше, Ао Минъюй махнул рукой, чтобы охранник убрался.

Увидев, что Ао Минъю больше не настаивает на выяснении обстоятельств, стражник облегченно вздохнул и осторожно отступил. Затем он закрыл комнаты третьего принца. Стражник не посмел высказать свои подозрения вслух: «Сначала пятая юная леди отослала меня прочь. Затем она направилась к экипажу, стоявшему впереди. После этого из первой кареты выгнали горничную, которая вместо нее осталась во второй. Вернувшись, я, конечно же, не мог понять, что ситуация уже изменилась. Вот почему я совершил такую ошибку».

«Но разве все это просто не совпадение?»

«Если бы я знал, что пятая юная леди села в карету третьей юной леди, я постарался бы сделать все возможное, чтобы послать тайные сигналы и остановить нападение воинов в масках. Тогда ничего серьезного не случилось бы дальше. Меня не покидает чувство, что эта слабая и болезненная пятая юная леди не похожа на кого-то, с кем легко иметь дело».

Конечно, без всяких доказательств охранник не посмел рассказать Ао Минъю, что у него на уме. Кроме того, было очевидно, что его хозяин сильно заинтересовался пятой барышней. Поэтому страж решил, что для него будет гораздо лучше не вмешиваться в то, что происходит между ними. Возможно, Его Королевское Высочество влюбится в пятую юную леди. В этом случае, как скромный охранник, он может быть убит, даже не зная, почему. Таким образом, охранник думал, что чем меньше он будет болтать, тем меньше ошибок совершит, а если он будет держать рот на замке, он не сможет ошибиться.

В комнате Ся Юхан положил еще один камень на шахматную доску. Подняв глаза, он мягко улыбнулся:

- Ваше Высочество, вы проиграли.

Ао Минъю опустил глаза. «Так и есть. Камень, который Ся Юхан поставил только что, разрушил общую композицию, которую я построил. Теперь я с трудом могу восстановить ситуацию снова». Затем он не смог удержаться от смеха и положил остальные камни в корзинку рядом с собой.

- Ты совершенно прав! Я проиграл эту игру! В конце концов, я играл поспешно и немного небрежно. Я найду время сыграть с тобой в следующий раз и победить тебя.

- Хорошо, я подожду нашей следующей игры, - улыбнулся Ся Юхан, встал и попрощался.

Ао Минъю проводил его до двери и с задумчивым видом вернулся к окну.

Ся Юхан спустился вниз и прошел в угол, глядя на кабинет, забронированный помещьем герцога-защитника. Он заметил пляшущие тени на окне. Увидев, что хозяин поместья еще не ушел, он повернулся и с коварной улыбкой скрылся в ночи.

Когда Нин Цзуань и старая мадам вернулись домой, им доложили, что с тремя сестрами по дороге случилась неприятность, и очень встревожились. Позже они с облегчением вздохнули, когда узнали, что пострадала репутация только Нин Линъюнь.

На следующее утро Нин Линъюнь заперли в зале Будды под предлогом молитвы за мадам вдову. Старшая наложница Сюй целый день стояла на коленях в Саду Счастливой Удачи. Но вдовствующая герцогиня так и не простила ее и не позволила навестить Нин Линъюнь. На какое-то время поместье герцога-защитника окутала очень гнетущая атмосфера. Все в поместье знали, что мадам вдова была сильно рассержена.

Ну а во дворе Благоприятных Облаков мадам Линг пребывала в очень хорошем настроении. Кто бы ни попал в беду на этот раз, это была не ее дочь, так что она тут ни при чем. Недавно ее сын сказал ей, что ищет способ вернуть Лин обратно в эти дни. Но он не давал ей ответа до сегодняшнего дня. Мадам Линг была так взволнована, что встала рано утром только для того, чтобы дождаться его.

В конце концов, Нин Юлин, которая закончила так бесславно, была ее любимой дочерью. Кроме того, ее нежное лицо было окончательно обезображено ее пощечиной, и это заставляло мадам Линг чувствовать себя виноватой и печальной. Поэтому, когда она услышала, что лицо ее дочери почти восстановилось, она, конечно же, решила приложить все свои силы, чтобы вернуть Нин Юлин в столицу.

Наконец, в ее двор пришел Нин Хуайюань. Но когда он произнес всего несколько слов, мадам Линг не удержалась и спросила:

– Юань'эр, а как же твоя вторая сестра? Когда она сможет вернуться ко мне? Ведь грядет весенний праздник. Всякий раз, когда я вспоминаю, что она осталась одна в том маленьком доме, мне становится очень грустно.

С этими словами она взяла носовой платок и закрыла им глаза, чувствуя горечь в своем сердце.

Нин Хуайюань немного подумал и сказал:

– Мама, не волнуйся. Я думаю, что мы должны дождаться, пока две мои сестры не окажутся в императорском дворце, чтобы присоединиться к конкурсу красоты. Тогда у бабушки не будет внучки, чтобы сопровождать ее. В это время она определенно позволит моей второй сестре вернуться, если мы попросим ее. – Он вчера уже хотел воспользоваться случаем, чтобы упомянуть вторую сестру, но Нин Сюэянь разрушила его планы.

– Но нам потребуется много времени, чтобы вернуть ее обратно. Возможно, Новый год к тому времени уже закончится. Твою вторую сестру всегда баловали. Как она может привыкнуть

жить в такой маленькой деревушке? Я не могу себе представить, как ужасно она выглядит сейчас после стольких мучений! Во всяком случае, у этой проклятой старухи много внуков, а у меня только две дочери! Ее никогда не будет волновать, если что-то случится с моей дорогой Лин! Юань, сынок, ты всегда должен помнить, что Лин – твоя родная сестра, – сквозь прерывистые рыдания произнесла мадам Линг. Ее глаза покраснели, и слезы градом катились по щекам.

– Мама, я никогда и не забывал, что вторая сестра – моя родная младшая сестра. Но дело в том, что сейчас нельзя торопиться вернуть мою сестру назад и этим еще больше разозлить бабушку. Нужно найти способ убедить моего отца сделать это. Но, мама, ты делаешь много ошибок и теряешь власть – младшая наложница Сюй уже стала новой любимицей моего отца. Тебе следует задуматься и не быть такой упрямой. Похоже, что у тебя вообще не осталось манер законной жены, – беспомощно напомнил Нин Хуайюань.

В последнее время мадам Линг подняла слишком много шума. Нин Цзуань посетил ее только в первый день, когда мадам Линг была освобождена из зала Будды. Позже он не нанес ни одного визита во внутренний дворик Благоприятных Облаков мадам Линг. Вместо этого его новоиспеченная младшая наложница Сюй извлекла большую пользу из несчастья мадам Линг, потому что Нин Цзуань проводил время только в ее дворе, за исключением кабинета.

Но как только мадам Линг вспоминала, что младшая наложница Сюй забралась в постель к Нин Цзуаню просто под ее носом, она начинала скрежетать зубами от ненависти. Всякий раз, когда младшая наложница Сюй приходила к ней на утренний поклон, мадам Линг делала такое лицо, словно видит жабу.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/847224>